

Солнце уже клонилось к закату, и стоящим в строю людям невольно передалось общее беспокойство. Чтобы массив Данао был безупречен, каждый участник должен был перемещаться строго в соответствии с движением времени. Переход от покоя к действию требовал высочайшего мастерства, и в моменты колебания духовной энергии любой, чья внутренняя сила была недостаточно крепка, рисковал стать легкой добычей.

Впрочем, воспользоваться такой возможностью мог не каждый — для этого требовалось достичь вершин боевого искусства, иначе уловить мгновение, летящее быстрее молнии, было невозможно.

Бай Чжияун, хоть и не достигла еще столь высокого уровня, обладала редкой проницательностью. В этот критический миг, когда малейшая оплошность любого из двенадцати могла стоить им жизни, она применила метод меча Плывущие облака заслоняют солнце, чтобы выманить противника.

Обе стороны оказались на грани жизни и смерти, как вдруг бабушка Шангуань стремительным, немыслимым по скорости движением ворвалась в центр массива...

Дворец Гуанхань. Глава тридцать третья: О чем тоскует любовь, когда на кону жизнь и смерть

Бабушка Шангуань, ворвавшись в массив, легким, почти невесомым ударом ладони вывела Бай Чжияун из круга:

— Не ожидала, что в столь юном возрасте ты обладаешь такими боевыми навыками и хитроумием. Ты достойна быть потомком Чжунли Фу!

Бай Чжияун слегка вздрогнула, но спокойно и неторопливо спросила:

— Могу ли я узнать имя почтенной госпожи?

Внезапно ее осенило, и в глазах мелькнуло узнавание. Голос ее дрогнул от волнения:

— Вы... бабушка Шангуань?

И Инь и остальные были разочарованы — ведь эта прекрасная женщина уже назвалась ранее. Конечно, они не понимали истинного смысла ее слов: эта тайна была известна лишь людям из клана Бай, или, вернее сказать, в нынешнем мире лишь сама Бай Чжияун знала правду.

Бабушка Шангуань слегка улыбнулась:

— На самом деле ты давно меня узнала, но притворилась, что не знаешь, верно?

Присутствующие были ошеломлены — что это значит?

Бай Чжияун впервые за долгое время улыбнулась:

— Сначала я не была уверена, поэтому рискнула попробовать. И, как оказалось, не ошиблась.

Бабушка Шангуань указала на лиану, обвивавшую ее руку:

— Это из-за нее?

Бай Чжияун кивнула. Бабушка Шангуань размотала лиану и, приложив небольшое усилие, превратила ее в копье с красной кистью. Бай Чжияун сразу узнала его:

— Это Божественный хлыст Иллюзорного огня, так ведь?

Бабушка Шангуань кивнула.

— Его изготовил старик, отливающий мечи, используя жилы дракона из Восточного моря, — продолжала Бай Чжияун. — Его называют длинным хлыстом, но на самом деле он — вот это копье.

Бабушка Шангуань мягко улыбнулась:

— Похоже, твой дед и господин Мо немало рассказывали тебе о делах минувших дней. Зови меня лучше Шичжи — Шангуань моя фамилия, но близкие люди зовут меня иначе.

Бай Чжияун кивнула:

— В детстве я любила донимать дедушку и господина Мо, прося их рассказывать ваши истории...

Ее голос стих, а глаза покраснели:

— Я помню, что дедушка до самой смерти не мог забыть бабушку Чжигэн.

Все снова ахнули. Какая же связь между кланом Бай и Скалой Бессмертных Рыцарей?

Шичжи была потрясена:

— Неужели брат Чжунли уже покинул этот мир?

Бай Чжияун кивнула:

— Дедушка скончался тринадцать лет назад.

Шичжи тяжело вздохнула, в ее глазах отразилась бесконечная нежность, словно она погрузилась в воспоминания:

— Семьдесят лет пролетели как миг. Если представится случай, я обязательно приду поклониться его могиле.

Бай Чжияун спросила:

— А где сейчас бабушка Чжигэн? Я хотела бы взять ее с собой.

И Инь, вспомнив о болезни Цзинь Уянь, насторожилась. Бабушка Шангуань ответила:

— Я сама не знаю, где она. Ищу ее уже три года.

Бай Чжиян была поражена:

— Как, вы потерялись?

Бабушка Шангуань горько усмехнулась:

— За семьдесят лет она выходила из долины всего дважды. Первый раз — чтобы забрать тело своего отца, Сюаньюань Шаодяня, а второй — три года назад. Я не могу понять причины. Долина ста цветов, Призрачное поместье Бэймин, даже заброшенная усадьба Юэчжэн — я обыскала всё, но следов нет.

И Инь и остальные слушали с возрастающим изумлением, понимая, что та легенда была правдой.

Бай Чжиян предположила:

— Может, она не может забыть Юсюань и ходит по местам их бывшего счастья? Возможно, она уже была там или еще не дошла, и вы просто разминувшись. Но я верю, что вскоре вы встретитесь.

Шичжи вздохнула:

— Надеюсь. Ты ведь знаешь, что после смерти Юсюань она сильно изменилась, целых три года не проронила ни слова...

Бай Чжиян слышала историю Чжигэн бесчисленное количество раз, восхищалась ею и сочувствовала ей. Увидев всё своими глазами, она не могла не вздохнуть о том, как быстротечно время:

— А после тех трех лет? Она стала жить с вами?

Бабушка Шангуань улыбнулась:

— Да. Через три года она начала говорить, делилась со мной мыслями, стала мне как близкий друг. Мы были неразлучны день и ночь, но я знала: в ее сердце ни на миг не угасала память о Юсюань.

Услышав это, Бай Чжиян, обычно не показывающая своих чувств, не смогла скрыть печаль.

Спустя долгое время Шичжи открыла футляр для цинь:

— Недавно по миру поползли слухи о Кровавом Жуи...

Бай Чжиян пришла в себя и снова стала холодной, как лед:

— Бабушка Шичжи, взгляните, это цинь и есть Кровавый Жуи?

Шичжи внимательно осмотрела инструмент:

— Хотя этот цинь в точности повторяет тот, что был создан Кровавым Жуи, это не он. Когда хоронили Юсюань, тот цинь положили вместе с ней.

Бай Чжиян нахмурилась:

— Но почему тогда моя Яшмовая флейта реагирует на него?

Шичжи перевела взгляд на И Инь:

— Этот цинь — не Кровавый Жуи, но вещь незаурядная. Кто-то намеренно придал ему такой облик, и неизвестно, с какой целью!

И Инь почувствовала, как в холодном взгляде старухи затаилась убийственная мощь, и невольно вздрогнула. Она подумала: Я не боюсь смерти, но один ее взгляд заставляет меня так дрожать... насколько же она сильна?

Бай Чжиян тоже была обеспокоена:

— Бабушка Шичжи, хотя все началось из-за нее, она здесь ни при чем.

Шичжи отвела взгляд:

— Что ты имеешь в виду?

Бай Чжиян подробно рассказала о случившемся. Шичжи глубоко вздохнула:

— Похоже, брат Цзычэ так и не смог отпустить прошлое. Идите, отдохните, мне нужно подумать.

Воспоминания захлестнули ее, и взгляд ее затуманился.

В этот момент прекрасная женщина опустилась на колени перед Бай Чжиян:

— Ученица Гунсунь Янь приветствует наставницу.

Бай Чжиян помогла ей встать:

— Я не разрушила массив, тебе не нужно называть меня наставницей.

Гунсунь Янь отказалась вставать:

— Я человек слова. Вы не разрушили массив, но и не проиграли — это само по себе достижение. Пожалуйста, не отказывайтесь.

Видя ее решимость, Бай Чжюнь сдалась:

— Вставай. Хотя мы теперь наставница и ученица, ты не принадлежишь к моему Павильону Бо.

Гунсунь Янь улыбнулась:

— Я того же мнения. Прошу наставницу и ее друзей пройти в комнаты для отдыха.

Глава тридцать четвертая: Проклятие Тысячи Цветов и Десяти Тысяч Демонов

После ужина Бай Чжюнь, погруженная в мысли, стояла на эшафоте.

— Если бы они знали, к чему все придет, стали бы они творить зло? — тихо спросила она.

И Инь подошла к ней:

— Конечно стали бы. Люди так устроены: пока не испытают на себе, даже стоя перед лицом беды, не верят в ее реальность.

Бай Чжюнь не обернулась:

— Каждый человек в глубине души надеется на удачу.

И Инь посмотрела на ее спину:

— Сестра Бай тоже так думает?

— Я не святая, — ответила Бай Чжюнь. — И Инь, ты тоже надеешься, что это никак не связано с ней?

И Инь кивнула.

— Но реальность часто идет вразрез с ожиданиями, — вздохнула И Инь. — Прошу прощения за дерзость, но было ли происшествие в Крепости У делом ваших рук?

Бай Чжюнь ответила:

— Последние три года в мире было спокойно, но это лишь затишье перед бурей. Отец подозревал, что назревает некая сила, поэтому отошел в тень.

— Значит, уничтожение нашего дворца Фэнхань тоже связано с ними?

Бай Чжюнь посмотрела в небо:

— Семь дней назад я получила донесение, что дворцу Фэнхань угрожает опасность. Но я была в Янчжоу и не успевала помочь, поэтому отправила голубя У Мэнбаю, прося спасти вас, но

опоздала.

— Вы давно подозревали сестру Цзинь, поэтому позволили У Мэнбаю задержать меня? — спросила И Инь.

Бай Чжиюн кивнула:

— Я знала, что люди из Призрачного поместья Бэймин не убивают невинных. Когда Цзинь Уянь заговорила об Очищенных людях, я насторожилась. Я хотела оставить тебя у себя, чтобы ты не попала под ее влияние и чтобы выяснить причину твоего помрачения рассудка. Увы, даже неприступная Крепость У не смогла тебя удержать.

Щеки И Инь вспыхнули, она опустила голову:

— Я подвела сестру Бай... — она помолчала и добавила: — Но я до сих пор не хочу верить, что сестра Цзинь — злодейка.

Бай Чжиюн сама не хотела в это верить, но факты были против нее. В лунном свете их тени слились воедино, и И Инь на мгновение замерла: Неужели мы действительно созданы друг для друга?

Вдалеке раздался голос Шичжи:

— Юн-эр, иди сюда.

Бай Чжиюн обернулась и увидела, как И Инь грустно улыбнулась, тихо коря себя за мысли. Бай Чжиюн почувствовала, как сердце дрогнуло, в душе проснулась нежность, но она быстро взяла себя в руки, поняв, что поддалась наваждению, и закрыла глаза, успокаивая дух.

Шичжи, наблюдая за ними, холодно произнесла:

— И Инь, иди сюда тоже.

И Инь подошла с нежной улыбкой:

— Сестра Бай, давайте вместе...

Она не успела договорить, как Бай Чжиюн исчезла из виду.

Шичжи протянула И Инь шелковый платок:

— Ты узнаешь технику, написанную здесь?

И Инь взглянула:

— Да, я начала изучать ее в семь лет.

Шичжи была потрясена. Она прощупала пульс И Инь и тяжело вздохнула:

— Все, как я и думала.

Бай Чжиюн спросила:

— Что с ней?

— Она — редчайший Человек с добродетелью воды. Похоже, Цзычэ Мин приложил немало усилий, — ответила Шичжи.

— Человек с добродетелью воды, обладающий врожденным очарованием... Если она освоит Проклятие Тысячи Цветов и Десяти Тысяч Демонов, то сможет подчинять себе души и разум людей... То, что на платке — это и есть проклятие?

Шичжи кивнула:

— Да. Эту технику может практиковать только человек с такой добродетелью, иначе она погубит практикующего.

И Инь была ошеломлена:

— Вы хотите сказать, что я практикую демоническое искусство, сама того не ведая? Невозможно! Наставница растила меня как родную дочь, она не могла использовать меня!

Шичжи холодно смотрела на нее. Искренность в глазах девушки не была притворной — она действительно ничего не знала.

— Ты слышала о Мелодии смущения душ? — спросила Шичжи.

И Инь кивнула:

— Наставница говорила, что это порочное искусство, которое в последний раз видели семьдесят лет назад в Ханьдане.

Шичжи заиграла на цинь. Звуки были завораживающими. И Инь вспомнила, как Лю Хэньчжи нашла ее, и слезы покатились из ее глаз. Бай Чжиюн, сама не своя от нахлынувших чувств, шагнула вперед и обняла ее.

И Инь вздрогнула, затем кокетливо улыбнулась и прильнула к Бай Чжиюн. Бай Чжиюн, словно околдованная, обняла ее за талию и поцеловала. Неведомое прежде чувство наполнило И Инь — губы Бай Чжиюн были холодными, как вода в летний день, и это было невыносимо сладко. Бай Чжиюн на мгновение застыла, а затем ее разум погрузился в пустоту.

Они очнулись, лишь когда музыка стихла. Стыдливо отпрянув друг от друга, они отвернулись.

Шичжи улыбнулась:

— Это и есть Мелодия смущения душ. Она — ответвление Проклятия Тысячи Цветов и Десяти

Тысяч Демонов. Мелодия вызывает скрытые желания, а Проклятие подчиняет душу.

И Инь тяжело вздохнула:

— Как бы там ни было, наставница меня воспитала. Я должна докопаться до истины.

Бай Чжиюн, восстановив холодный облик, спросила:

— Не связано ли это с бабушкой Сюань?

Шичжи ответила:

— Сестрица Сюань с детства была своенравной, только Чжигэн могла ее укротить. Эти брат и сестра одинаково упрямы.

И Инь покачала головой:

— Нет. Если дворец Фэнхань участвовал в этом заговоре, зачем было уничтожать его? Кто захочет разрушить дело всей своей жизни?

Шичжи ответила:

— Ты ошибаешься. Любовь и ненависть сводят людей с ума. Если бы однажды Бай Чжиюн внезапно исчезла, стала бы ты ее искать?

Глава тридцать пятая: Цинь без сердца, ставшая демонической

И Инь молчала, а затем ответила:

— Сестра Бай неоднократно спасала меня. Если она попадет в беду, я пройду сквозь огонь и воду, чтобы помочь ей.

Шичжи махнула рукой:

— Ты не поняла смысла моих слов.

И Инь опустила голову:

— Я... я и сестра Бай... мы не...

Шичжи рассмеялась:

— Сейчас нет, но кто знает, что будет в будущем?

Бай Чжиюн перевела взгляд на цинь:

— Каждый раз, когда И Инь впадает в наваждение, это связано с инструментом. Что в нем

особенного?

Шичжи внимательно осмотрела инструмент:

— Если не ошибаюсь, это цинь «Без Сердца».

— Цинь «Без Сердца» даоса Усиня? — удивилась Бай Чжиюн.

Шичжи кивнула:

— Он создал его из тысячелетнего сандалового дерева. Инструмент впитывает духовную энергию и связывает разум исполнителя с окружающим миром, воплощая его мысли в звуках.

Бай Чжиюн воскликнула:

— Значит, Проклятие и этот цинь идеально подходят друг другу! Без него проклятие не сработало бы, а без проклятия цинь — просто вещь.

Шичжи кивнула:

— Обычный инструмент не выдержал бы такой мощи — струны лопнули бы через пару нот.

Бай Чжиюн спросила:

— Но этот цинь должен был достаться матери Чжигэн, мастеру цинь Ши Сюань. Как он оказался у И Инь?

Шичжи ответила:

— Мастер Ши Сюань была изгнана из секты за нарушение правил, и след цинь затерялся.

И Инь добавила:

— Раз он так ценен, зачем было придавать ему облик Кровавого Жуи?

— Боюсь, — ответила Шичжи, — их цель — не просто разжечь распри в мире боевых искусств, а заманить меня и Чжигэн.

И Инь вспомнила слова Цзинь Уянь:

— Я видела ваш портрет в молодости на корабле сестры Цзинь. Она сказала, что ее дед до сих пор тоскует по вам. Может, встреча с ним поможет уладить конфликт?

Шичжи замерла, погружившись в воспоминания:

— Возможно, ты права. Я должна встретиться с ним.

Бай Чжияун возразила:

— Дед Цзычэ столько лет шел к цели, он не остановится, пока не добьется своего...

— Это невозможно, — твердо ответила Шичжи.

— Тогда вам нельзя с ним встречаться, — сказала Бай Чжияун. — Если вы не выполните его желание, он станет еще безумнее.

Шичжи вздохнула:

— Ты права, но если я не приду, он прольет море крови.

Бай Чжияун предложила:

— У меня есть план, но он касается бабушки Сижо и Тан Ин.

Шичжи вздохнула:

— Сижо возродилась после ухода Тяньнью Ба, но потеряла память. Тан Ин же жила в мире иллюзий, пока не скончалась. Мы похоронили ее рядом с Юсюань.

Бай Чжияун спросила:

— Значит, на Скале Бессмертных Рыцарей остались только вы и бабушка Чжигэн?

Шичжи кивнула.

— Тогда все просто, — сказала Бай Чжияун. — Они хотят найти вас, так давайте позволим им найти... ваши могилы.

Шичжи улыбнулась:

— Ты хочешь, чтобы они нашли могилы меня и Чжигэн?

Бай Чжияун кивнула:

— Это единственный способ остановить кровопролитие.

Шичжи задумалась:

— План хорош, но я боюсь, что они встретят Чжигэн раньше...

— Сейчас единственный путь — рискнуть, — ответила Бай Чжияун. — Вы искали ее столько лет и не нашли, значит, она скрывается очень надежно.

Шичжи почувствовала жалость к И Инь:

— Ты владеешь демоническим искусством, но не умеешь им пользоваться. Пока твое сердце

остается чистым, это может даже пойти тебе на пользу.

И Инь кивнула. Образы Лю Хэньчжи, Чу Цы и Цзинь Уянь проносились в ее голове, оставляя ее в смятении и беспомощности.

<http://bllate.org/book/21765/2250818>